

Взглянув на пакет холодного молока в руке, Шан Линцзюэ поиграла с прядью голубых волос у уха:

— Ты не хочешь разводиться — это твоё дело. Мы можем решить это через суд.

— Ты действительно решила развестись со мной? — Сы Эр с недоумением посмотрела на неё, в душе зарождалась лёгкая злость, но она чувствовала, что потеряла контроль над ситуацией.

— Да, поэтому тебе не нужно терпеливо пытаться что-то объяснить, — Шан Линцзюэ положила пакет молока обратно в бардачок и медленно посмотрела на Сы Эр. Её ледяные голубые волосы слегка развевались, подчёркивая её изысканные и мечтательные черты лица.

— Ты думаешь, что я всё это время просто отмахивалась от тебя?

— Именно так. Ты даже не утруждала себя этим, поэтому теперь я даже не хочу слушать.

Чёрный автомобиль снова влился в поток машин. В туманной ночи девушка с голубыми волосами стояла на тротуаре, надела капюшон худи и, встретив лёгкий дождь, пошла обратно.

На следующий день, проснувшись в общежитии, было уже почти десять утра. Голос Ся Чжисяо доносился из-за двери:

— Шан Шан, пора вставать. Сегодня нужно обсудить с преподавателями новый альбом. Я подогрела тебе пакет холодного молока, выходи пить.

— Холодное молоко...

Перед глазами Шан Линцзюэ промелькнула сцена вчерашнего спора с Сы Эр. Она с трудом открыла глаза, осознав, где находится:

— Сейчас выйду.

На самом деле это сложно было назвать спором. Она одна была на грани взрыва, как вулкан, а Сы Эр всё так же оставалась холодной и величественной, как принцесса, максимум — недоумевающая, почему её «послушная» девушка так себя ведёт.

Надев свободную тренировочную форму, Шан Линцзюэ стояла перед зеркалом, глядя на свои яркие голубые волосы, и холодно усмехнулась:

— Вкус неплохой, ледяной голубой действительно красив.

Когда она открыла дверь и вышла, то чуть не столкнулась с Линь Тан, у которой были серебристые волосы. Чтобы группа выглядела гармонично, все они выбрали светлые оттенки волос.

У Линь Тан — серебристый, у Ся Чжисяо — розовый.

— Шан Шан, ты так медлишь! Говорят, для нас выбрали лучших танцоров, я так волнуюсь.

На самом деле Шан Линцзюэ имела представление о популярности Meets. Только за последние два месяца её банковский счёт значительно вырос, что говорило об их успехе.

Она верила, что через несколько лет, если будет экономить, сможет вернуть деньги, которые Сы Эр за неё заплатила.

— Так серьёзно? Тогда нам нужно стараться ещё больше.

— Кстати, Шан Шан, может, тебе всё-таки купить машину? — Ся Чжисяо, укладывая наколенники в сумку, серьёзно посмотрела на Шан Линцзюэ. — Вчера вечером Ян Цзя увидела, как ты ехала на велосипеде, и сказала, что так нельзя. Если сфотографируют — это ещё полбеды, но если столкнёшься с фанатами, последствия могут быть непредсказуемыми.

— Да, я поняла, — Шан Линцзюэ кивнула. — Буду осторожна, чтобы не заметили.

— ...Ты должна знать меру в экономии. Ладно, обычно нас возит компания, пойдём скорее.

Музыкальные продюсеры, работавшие над их новым альбомом, были людьми решительными и быстрыми. Едва они встретились, как сразу показали видео с хореографией.

Трое девушек только что два часа учили движения, как их уже заставили танцевать вместе с восемью танцовщицами. Этот танец продолжался четыре часа без перерыва.

К пяти-шести часам продюсеры наконец сжалились и разрешили отдохнуть полчаса. Все три участницы группы и восемь танцовщиц были покрыты потом, их ноги сводило судорогами, и они сидели на полу танцевальной студии, не в силах встать.

Влажные волосы, прилипшие к задней части шеи, доставляли дискомфорт. Шан Линцзюэ взяла резинку из рюкзака и собрала волосы в пучок, держа расчёску в зубах, чтобы закрепить их на макушке.

Её причёска была предельно простой, но благодаря белой коже и изысканным чертам лица она всё равно выглядела потрясающе, особенно выделялась её белоснежная шея.

— Я так голодна, но у меня всё ещё не получается эта часть с движением рук, — Линь Тан притворно вытерла глаза тыльной стороной ладони, изображая плач.

— Может, закажем еду? Прямо групповой заказ, всё равно Ян Цзя оплатит, — Ся Чжисяо достала телефон, чтобы сделать заказ.

— Чжисяо, думаю, это не понадобится, — Линь Тан с растерянным видом потянула за рукав Ся Чжисяо, указывая на человека у двери.

Официанты в белых смокингах, одетые безупречно, с серебряными подносами в руках, вошли в комнату. Аромат пищи мгновенно наполнил небольшое пространство.

Чэнь Янь и Ян Цзя также несли несколько сумок с изысканно упакованными контейнерами, улыбаясь и говоря:

— Чего вы стоите? Помогите!

Никто не двигался. Почти все смотрели на дверь. Даже в тусклом свете коридора лицо женщины, не тронутое макияжем, было настолько красивым, что казалось нереальным. Её обаяние было неотразимым, но при этом она излучала божественную красоту, которую невозможно осквернить.

Ся Эр аккуратно поправила воротник своей серебристой шёлковой блузки и грациозно вошла. На её стройных лодыжках покачивались изумрудные подвески, а ноги были изящными и пропорциональными.

— Вижу, вы ещё не поели, поэтому заказала в отеле немного еды. Ешьте, пока горячее, — Сы Эр высоко собрала волосы, несколько прядей спадали на щёки, добавляя мягкости её образу и делая её менее холодной и недоступной.

Продюсер первым пришёл в себя и громко поблагодарил, приглашая всех к столу.

Под его бодрым призывом большинство очнулось и начало брать серебряные приборы, направляясь в соседнюю комнату для отдыха.

Только Шан Линцзюэ, опустив глаза, сидела, скрестив ноги, не двигаясь. Линь Тан рядом не могла встать из-за судороги в ноге.

— Шан Шан, быстро, помоги мне! Богиня идёт к нам, — Линь Тан, стиснув зубы, прошептала.
— Я не могу показать слабость перед богиней, я же сильная.

Услышав это, Шан Линцзюэ с улыбкой сняла белый напульсник и помогла Линь Тан встать.

— Это еда специально для Meet, — Сы Эр, с безупречной улыбкой, взяла розовый контейнер у Чэнь Янь и протянула им. — Получив мою еду, вы должны дать мне автограф.

Линь Тан готова была отрастить восемь рук, чтобы взять контейнер:

— Конечно, богиня, мы сразу подпишем, подождите нас.

— Не спешите, сначала поешьте.

— Хорошо, мы слушаем богиню, — Линь Тан потянула за рукава Ся Чжисяо и Шан Линцзюэ, улыбаясь. — Богиня, можем ли мы сфотографироваться и отметить вас в Weibo?

— Конечно, и я буду рада, — Сы Эр мягко улыбнулась, скользнув взглядом по Шан Линцзюэ, стоящей в стороне. Увидев её бледное лицо и полувлажные голубые волосы, она невольно нахмурилась и достала из кармана шёлковый платок. — Подойди, вытри пот, чтобы не простудиться.

Слово «подойди» заставило Линь Тан и Ся Чжисяо замереть. Тон Сы Эр был настолько естественным, с ноткой дружеского упрёка.

Неизвестно, как это звучало для других, но Линь Тан почувствовала, что её сердце растаяло.

Увидев, что Шан Линцзюэ не двигается, Сы Эр сделала шаг вперёд, чтобы вытереть пот, но Шан Линцзюэ отступила назад, быстро вытерла лоб рукавом и, даже не взглянув на Сы Эр, сказала:

— Вытерла, спасибо.

Шан Линцзюэ ожидала, что Сы Эр, с её королевским характером, развернётся и уйдёт, но женщина лишь тихо вздохнула, опустив глаза с выражением досады и красоты, вызывающим жалость.

— Тогда выпей молоко, хорошо? — Сы Эр снова достала банку молока и протянула её Шан Линцзюэ. — Ты не носишь слуховой аппарат, ухо уже зажило?

Шан Линцзюэ хотела сказать, что уже пила молоко, но, видя, как всё больше людей обращают на них внимание, не стала усугублять ситуацию. Она взяла молоко, тихо поблагодарила и

повела своих подруг в соседнюю комнату для отдыха.

Увидев розовую коробку с едой на столе, Линь Тан загорелась энтузиазмом, постоянно ища лучший свет и угол для фотографий вместе с Ся Чжисяо.

Шан Линцзюэ же играла с банкой молока, погружённая в свои мысли.

Она думала, что после вчерашнего вечера, с её высокомерным характером, Сы Эр больше не станет искать её.

Но теперь она так открыто принесла еду и намеренно демонстрировала свою близость с ней перед всеми. Что она задумала?

Шан Линцзюэ вдруг вспомнила о кошке, играющей с мышкой. Некоторые кошки любят играть со своей добычей.

<http://bllate.org/book/16293/1468616>